ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 81'25:396

DOI 10.17223/18137083/53/1

Ю. В. Лиморенко

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Термины фольклорных жанров в переводе с русского на английский: опыт серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»

Рассматриваются способы и варианты перевода русскоязычных терминов, обозначающих фольклорные жанры, на английский язык на примере переводов резюме томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Изучены соотношения терминов «сказка», «миф», «легенда», «предание» и соответствующих им контекстных эквивалентов *tale*, *story*, *myth*, *legend*. Наиболее полное соответствие выявлено между термином «миф» и словом *myth*. Отношения между термином «сказка» и словом *tale* более сложны: зачастую контекстным эквивалентом термину «сказка» выбирается слово *story*, значение которого намного шире. Наибольшее число несоответствий обнаружено между терминами «легенда», «предание» и словом *legend*. Предлагается установить такие соответствия в дальнейшей переводческой работе на основе словарных данных и складывающейся традиции с целью постепенного закрепления взаимной однозначности терминов.

Ключевые слова: теория перевода, терминология, фольклор народов Сибири, фольклорные жанры, русско-английские переводческие соответствия.

Введение

Одна из важных задач сегодняшнего дня для российских фольклористов – укрепление контактов с зарубежными коллегами, публикация своих исследований и фольклорных материалов в иноязычных журналах и сборниках, участие в международных конференциях. Зарубежная научная среда проявляет большой интерес к совместному изучению фольклора различных народов России; особенно актуальны совместные исследования по обско-угорским народам, народам Приморья, юга и юго-востока Сибири (буряты и тюркские народы). Если для ученых из стран СНГ и Восточной Европы языком международного научного общения может служить русский, то для полноценных контактов с западноевропейскими, азиатскими

Лиморенко Юлия Викторовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; limorenko@ngs.ru)

ISSN 1813-7083 Сибирский филологический журнал. 2015. № 4

© Ю. В. Лиморенко, 2015

и американскими коллегами доклады и статьи требуется переводить на другие языки, преимущественно на английский. Для фольклористов в этой связи важной проблемой является перевод жанровой терминологии, принятой в российской фольклористике, на английский язык. Возникающие здесь трудности являются предметом нашего рассмотрения.

Проблемы перевода русской фольклористической терминологии на английский будут рассмотрены на примере переводов резюме томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», где аннотация традиционно публикуется на английском языке, чтобы дать иностранному читателю представление о содержании каждого тома.

1. Природа фольклористического термина

Прежде чем рассматривать собственно русскоязычную фольклористическую терминологию в английском переводе, нужно сказать несколько слов о самой этой терминологии. Традиционно российская научная фольклористическая терминология развивалась на ином материале, чем западноевропейская. Особенно ярко это различие проявляется в терминологии (прежде всего, в названиях жанров), используемой при изучении и описании фольклора народов Сибири. Системы фольклорных жанров сибирских этносов лишь в самых общих чертах можно соотнести с системами жанров фольклора европейских народов, поэтому однозначные соответствия терминов чрезвычайно редки и каждый случай такого соответствия нуждается в проверке: не является ли сходство «ложным другом переводчика»? Дополнительную сложность составляет тот факт, что терминология, применяемая фольклористами-славяноведами, тоже мало соотносится с терминологией российских тюркологов, угроведов, тунгусоведов, монголоведов, хотя она и русскоязычная. При сопоставительной или описательной работе с образцами русского и сибирского (не русскоязычного) фольклора фактически приходится применять процедуру «перевода» в обе стороны терминов, принятых в русской фольклористике и в сибиреведении. Покажем это на характерном примере.

В последнее время появляются новые исследования, посвященные проблеме разграничения и определения жанров фольклора сибирских этносов [Кузьмина, 2008; Алексеев и др., 2010; Ойоткинова, Ямаева, 2011; Лиморенко, 2012; 2013]. Естественным образом при этом встает и вопрос о терминах, которыми обозначаются эти жанры. Происхождение таких терминов двояко: либо они берутся из терминологии русского фольклора (например, *легенда*, *предание*, *меморат*), либо калькируются из сибирских языков, поскольку никакого однозначного русскоязычного соответствия им не находится (например, *олонхо*, *тахпах*, *кожамык*). У терминов первого рода на сибирской почве нередко происходит частичное переопределение значения. Так, «легенда» в русском фольклоре – это повествование на христианский сюжет, в том числе апокрифический [Кузнецова, 1998, с. 3–28]. Но сибирский фольклор в очень малой степени содержит повествования такого типа (хотя они есть) – вместо них в том же качестве бытуют рассказы о сверхъестественных существах и явлениях, о шаманах, гадалках, ламах и прочих специфических национальных персонажах, связанных с миром верований и мистических представлений народа. К текстам этого рода ряд ученых с большими основаниями применяют термин «легенда» (см., например: [Кузнецова, 1998; Ойоткинова, 2013а; 2013б]), подчеркивая при необходимости, что его содержание несколько отлично от содержания, подразумеваемого русской традицией.

Отсюда следует любопытная особенность перевода жанровой терминологии на другой язык: термин, взятый вне контекста, без знания его специфики для каждой традиции, может быть передан неверно, полностью искажая смысл переводимого текста.

2. Жанровая терминология в томах серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»

Единственным разделом томов Серии, который переводится на английский, пока является резюме каждого выпуска. В нем в краткой форме содержатся общие сведения о содержании книги, обзор включенных в нее материалов, краткий анализ текстов, история собирания и изучения представленных жанров или другие сведения, дающие представление о характере издания. Содержание резюме не задано жестко, оно зависит от конкретной книги, поэтому и насыщенность его текста терминами разнится от тома к тому.

Переводы резюме для томов в разное время осуществлялись разными переводчиками. До 2000 г. они выполнялись специалистами, для которых русский язык был родным, а английский – иностранным. Ситуация изменилась, когда в 2002 г. Серия начала сотрудничество с известным американским филологом Эдвардом Вайдой (Edward Vajda), работающим в Западно-Вашингтонском университете, для которого родной язык – английский; кроме того, будучи лингвистом, он знаком с международной терминологической традицией. Когда Э. Вайда начал переводить все резюме томов, в передаче терминологии появилась известная системность.

Для уточнения значений предлагаемых английских эквивалентов для русскоязычной терминологии мы пользуемся словарем Вебстера 1981 г. [Webster's Third..., 1981]. В центре нашего внимания будут термины, переводимые на английский язык словами *tale*, *story*, *myth* и *legend*.

2.1. *Tale* и *story*. Рассмотрение терминологических вариантов мы начнем со слова *tale*, которым в разных вариантах передается в основном (хотя не всегда) термин *сказка*. Табл. 1 позволит показать все случаи употребления слова *tale* в этом значении.

Таблица 1

Вариант перевода	Русскоязычный термин
folktale	народная сказка
sacred/non-sacred tale	священная/несвященная сказка (у манси)
animal tales	сказки о животных
fairy tales	волшебные сказки
magic tale	волшебная сказка
magical tale	
tales of everyday life	бытовые сказки
tales with singing portions	сказки с песенными вставками
tales with insertions of songs	
tales with inclusions of singing	
historical tale	историческое предание
non-tale prose	несказочная проза
heroic tale	героическая сказка
novellistic tale	новеллистическая сказка
epic tale	эпическое сказание
mythic tales	мифы-сказки
cumulative tale	кумулятивная сказка

Словарь Вебстера одно из значений слова *tale* (наиболее близкое нашему случаю) описывает как «a narrative of some event or sequence of actual, legendary,

or fictional events usu. imaginatively composed with intent to entertain or amuse»¹ [Webster's Third..., 1981, p. 2333]. Как частичный синоним этому значению приводится слово *story*; близкую синонимичность этих слов демонстрируют и наши примеры, что мы увидим ниже.

Как видим, передача одного русского словосочетания (например, *волшебная сказка, сказки с песенными вставками*) разнится от перевода к переводу. Надо заметить, что, в отличие от *волшебной сказки, сказка с песенными вставками* едва ли может считаться повсеместно употребляющимся термином, хотя в исследовательских статьях томов Серии используется последовательно и часто. В рамках Серии, таким образом, мы можем считать это сочетание термином. Разнобой в его передаче на английском языке связан с тем, что калькирование (именно этот прием перевода избран всеми переводчиками) во всех случаях проводится по разным основаниям. Конечно, в сказку вставляются не цельные песни, тем более что они могут повторяться или варьироваться в разных местах текста, – это не «вставные песни» (*insertion of songs*), а именно песенные вставки. Исходя из этого, вариант *tales with inclusions of singing* представляется наименее неточным (говорить о его наибольшей точности пока нельзя – английский термин еще не устоялся).

Характерно, что словарь Вебстера дает *fairy story* как синоним к *fairy tale* [Ibid., p. 816]. *Fairy tale* – это «a simple narrative dealing with supernatural beings (as fairies, magicians, ogres, dragons) that is typically of folk origin...»² [Ibid.]. Таким образом, термин *fairy tale* покрывает собой и явления, обозначаемые как *magic* (в определении мы видим *magicians* – волшебников). Сочетания *magical*³ *tale* словари не знают. Как видим, обозначение жанра сказки в русском и английском языках происходит по разным основаниям: для русскоговорящего это сказка «о волшебстве», для англоговорящего (не в терминологическом значении) – «о феях».

Относительно терминов *fairy tale* и *magic tale* нужно сказать, что если первое сочетание хорошо известно в английском языке, но несет оттенок обыденности, то второе употребляется англоязычными фольклористами именно как термин. Видимо, его и следует придерживаться в переводах научных материалов.

Все термины, не обозначающие сказку, но включающие в себя компонент *tale*, представляют собой переводческие кальки. Так, в термине *historical tale* слово *tale* означает «повествование, рассказ», а не «сказка» (что, как мы видели выше, достаточно справедливо); как нам представляется, чтобы не воспринимать слово *tale* исключительно как «сказку», в обозначениях жанров несказочной прозы имело бы смысл использовать слово *story*, тем более что (как сообщает нам словарь Вебстера) эти слова могут быть контекстными синонимами. *Epic tale* означает «эпическое сказание», и этот перевод можно принять в принципе как удовлетворительный (это подчеркивает сказочный характер вымысла в сказании), хотя в английском языке *tale* не используется в отношении стихотворных эпических повествований, как фольклорных, так и авторских, – они обозначаются сочетанием *epic poem* [Ibid., p. 762] или просто *epic*.

Термины *heroic tale, novellistic tale (tale of everyday life), mythic tale, sacred/non-sacred tale, cumulative tale*, а также *non-tale prose*, при всей их искусственности, следует признать достаточно точными: они указывают на отношение жанра имен-

¹ «Повествование о событии или последовательности событий – действительных, легендарных или вымышленных, – обычно объединенных в воображении, с целью развлечь или позабавить» (здесь и далее цитаты приводятся в переводе автора).

² «Линейное повествование о сверхъестественных существах (таких как феи, волшебники, великаны, драконы), обычно фольклорное по происхождению...»

³ *Magic* и *magical* означает, в частности, «то, что похоже на магию или действует как магия» [Webster's Third..., 1981, p. 1358]. Иначе говоря, *magic(al) tale* должно было бы означать сказку, которая имеет волшебные свойства сама по себе, как волшебный предмет (ср., например, *magic carpet* «ковер-самолет»).

но к сказочности, а не просто к повествованию. Что касается термина *animal tale*, то он построен по неверной модели: сказки о животных – это *tales about animals* (не *stories about animals* – это означает «рассказы о животных» в реалистическом ключе!). Все другие названные прилагательные, определяющие жанр: *heroic, novellistic, mythic, sacred, cumulative*, – сочетаются в этом качестве с *tale, fairy tale* несколько выпадает из этого ряда, но это старое, закрепившееся в языке устойчивое сочетание – образовывать новые термины по его модели не вполне верно.

2.2. Myth. Рассмотрим теперь группу терминов, включающих в себя компоненты *myth, mythic, mythological*. В табл. 2 приведены все встреченные нами сочетания с этими компонентами.

Таблица 2

Вариант перевода	Русскоязычный термин
myth	миф
cosmogonic myth	космогонический миф
etiological myth	этиологический миф
toponymic myth	топонимический миф
genealogical myth	генеалогическое предание
mythological stories	мифологические рассказы

Употребление терминов здесь не вызывает вопросов: *myth* в своем первом значении эквивалентен русскому «миф». *Myth* – «a story that is usu. of unknown origin and at least partially traditional, that ostensibly relates historical events usu. of such character as to serve to explain some practice, belief, institution, or natural phenomenon, and that is esp. associated with religious rites and beliefs»⁴ [Webster's Third..., 1981, p. 1497]. Все приведенные в таблице термины, кроме собственно термина *myth* и сочетания *cosmogonic myth* (оно существует в английском языке), являются кальками с русского, вполне правильными, хотя в английском они не относятся к числу устоявшихся терминов. Спорным может показаться, пожалуй, лишь перевод термина «генеалогическое предание» как *genealogical myth*. Говорить о генеалогических мифах можно разве что применительно к классической античной мифологии, где устанавливаются связи между общностями людей (родовыми, племенными, этническими) и божествами (например, миф о происхождении римского народа от троянцев через Энея – сына Венеры [МНМ, с. 661–662]). В живых традициях рассказы о происхождении родов и родовых групп (ими, к примеру, изобилует фольклор Сибири и Дальнего Востока) теснее связаны с жанром предания, чем с мифом: между мифическим временем и временем возникновения того или иного рода лежит более или менее очевидный разрыв. Поэтому в принятой классификации несказочной прозы сибирских народов повествования о происхождении родов относятся скорее к преданиям.

2.3. Legend. Трудности в переводе возникают с термином «легенда» и его частичным эквивалентом *legend*. В сибирской фольклористике (хотя этот подход принят не всеми) легенда – это повествование несказочного характера, где центральными персонажами являются сверхъестественные существа (духи, божества,

⁴ «Рассказ, обычно неизвестного происхождения, хотя бы отчасти традиционный, который якобы связан с историческим событием таким образом, чтобы истолковать какие-либо обычаи, верования, общественный институт, природное явление, и соотносится с религиозными ритуалами и верой».

чудовища), а также люди, имеющие отношение к потустороннему миру (знахари, колдуны, шаманы) или наделенные необычными, волшебными способностями (кузнецы – чудесные умельцы, богатыри-силачи, гадатели). Нередко легенды о таких людях стоят на жанровой границе между легендой и преданием, поскольку их герои могут иметь прямое отношение к ныне живущим людям, реальным местностям, событиям истории⁵.

В табл. 3 приведем все случаи использования слова *legend* в переводах резюме томов.

Таблица 3

Вариант перевода	Русскоязычный термин
legend	легенда
historical legend	историческое предание
toponymic legends	топонимические предания
cycle of legends	цикл преданий
legends about shamans	легенды о шаманах

Мы видим, что слово *legend* может использоваться как перевод для терминов «легенда» и «предание». О сложности употребления этих терминов в сибирской фольклористике мы говорили выше. Если ставить цель разграничить в переводе жанры легенд и преданий (что, несомненно, важно для научной адекватности перевода), семантика английского *legend* здесь мало чем может помочь – это слово в английском языке покрывает большое разнообразие повествований. В словаре Вебстера первое значение этого слова – «the story of the life of a saint»⁶ [Webster's Third..., 1981, p. 1291], и лишь третье – «a story coming down from the past, esp: one handed down from early times by tradition and popularly regarded as historical although not entirely verifiable»⁷ [Ibid.]. Иными словами, любое повествование, достаточно старое, чтобы оторваться от своего первоисточника, и имеющее (хотя бы на первый взгляд) отношение к истории, заслуживает называться *legend*. Обращаясь к сибирскому материалу, легко увидеть, что и легенды, и предания в фольклористическом смысле подпадают под это широкое определение, хотя предания стоят несколько ближе к английскому значению («связанный с историей»). Легенда о шамане или о встрече с духом местности может быть как связана, так и не связана с конкретными историческими обстоятельствами, в то время как предание о первопредке соотносится, по меньшей мере, с реально существующим родом, а предания о войнах практически всегда имеют в основе историческое событие, отраженное в народной памяти.

Исходя из этого, мы можем провести терминологическую разницу между легендой и преданием в переводе только искусственно. Английская фольклористическая традиция использует термин *legend* весьма широко, определяя с его помощью все поджанры сказочной прозы за исключением мифов. Опасность смешать воедино *legend* как предание и *legend* как легенду довольно невелика:

⁵ Таковы, например, рассказы об алтайских героях – ясновидце Бооре, метком лучнике Кайракан-Дьярнаке [НПА], о тувинских силачах и народных певцах, чьи потомки до сих пор живут в Туве [МЛПТ].

⁶ «Рассказ о жизни святого».

⁷ «Рассказ, восходящий к прошлому, особенно сохраненный традицией с давних времен и воспринимаемый как связанный с историей, хотя и не полностью поддающийся проверке».

к слову *legend* в значении «предание», как правило, прилагается определение: историческое предание (*historical legend*), генеалогическое предание (*genealogic* или *ancestral legend*), топонимическое предание (*toponymic legend*) и т. д. Этот подход к переводу терминов жанров мы уже сейчас последовательно применяем в переводах на английский небольших служебных текстов – аннотаций, резюме статей, – и публикаций, предназначенных для представления на английском языке.

Выводы

Отсутствие однозначных терминологических соответствий в фольклористике создает некоторые трудности в переводе жанровых определений фольклора с русского на английский язык. В отличие от терминологии в ряде других областей (например, техники, медицины и др.), терминология фольклора базируется на своеобразном материале, уникальном для каждой крупной традиции. Если элементарная частица / *elementary particle* – объективная реальность для физика независимо от языка, на котором он пишет, то, к примеру, жанр моления божеству скота может быть такой реальностью для фольклориста-ориенталиста, но не для славяноведа.

С одной стороны, эта ситуация в большинстве частных случаев разрешается достаточно удачно (имеются примеры удачного адекватного перевода подобной терминологии), с другой – последовательное выдерживание принципов терминологического соответствия, пусть и несколько искусственного, помогает избежать разночтений и расплывчатости терминов и со временем, вероятно, может превратиться в переводческую традицию. Если это произойдет и традиция однозначных соответствий в том или ином виде закрепится в практике, это сильно облегчит и упростит работу переводчиков и исследователей.

Автор выражает глубокую признательность Джинмари Руйе-Уиллоуби (Jeanmarie Rouhier-Willoughby), профессору кафедры русского фольклора и лингвистики Отдела современных и классических языков, литератур и культур Университета Кентукки (University of Kentucky), за ценные замечания по вопросам англоязычной фольклористической терминологии.

Список литературы

- Алексеев Н. А., Куулар Д. С., Самдан З. Б. Традиционная сказочная проза тувинцев // Мифы, легенды, предания тувинцев. Новосибирск: Наука, 2010. С. 11–37. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28).
- Кузнецова В. С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 250 с.
- Кузьмина Е. Н. Сказочная проза народов Сибири: опыт подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» // Актуальные проблемы сибирской фольклористики: Материалы Всерос. науч. конф. 4–7 ноября 2008 г. Новосибирск, 2008. С. 57–71.
- Лиморенко Ю. В. Жанровые границы и жанровые признаки сказочной прозы народов Сибири // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 1150-летию российской государственности, 90-летию Ойротской авт. обл., 60-летию научно-иссл. Ин-та алтаистики им. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск: Медиа Принт, 2012. С. 116–120.
- Лиморенко Ю. В. Особенности жанровой классификации сказочной прозы в фольклоре народов Сибири // Сибирский филологический журнал. 2013. № 2. С. 14–21.

МЛПТ – Мифы, легенды, предания тувинцев. Новосибирск: Наука, 2010. 372 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28).

МНМ – Мифы народов мира: В 2 т. М.: Сов. энцикл., 1988. Т. 2.

НПА – Несказочная проза алтайцев. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30).

Ойоткинова Н. Р. Библейские сюжеты и мотивы в несказочной прозе алтайцев // Живая старина. 2013а. № 3. С. 42–44.

Ойоткинова Н. Р. Легенды о Всемирном потопе и Вавилонской башне в фольклоре тюрков Южной Сибири // Сибирский филологический журнал. 2013б. № 2. С. 22–28.

Ойоткинова Н. Р., Ямаева Е. Е. Несказочная проза алтайцев // Несказочная проза алтайцев. Новосибирск: Наука, 2011. С. 11–46. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30).

Webster's Third New International Dictionary. Unabridged. Massachusetts, USA: Merriam-Webster Inc.: Springfield, 1981.

Yu. V. Limorenko

**Folklore genres terminology translated from Russian into English:
experience of the series «Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia
and the Far East»**

The paper considers the ways and variants of translating the Russian terms, designating folklore genres, into English based on the translations of the summaries in the volumes of the Series «Monuments...». Study is made of the correspondences between the terms «сказка», «миф», «легенда», «предание» and their contextual equivalents «tale», «story», «myth», «legend». The closest correspondence is revealed between the term «миф» and the word *myth*. The relations of the term “сказка” to the words *tale* and *story* are more ambiguous: often the term «сказка» has as a contextual equivalent the word *story* though its field of meanings is much wider. The most divergent in meanings are the terms «легенда» and «предание», and the word *legend*. The author proposes to establish these correspondences in the further translation practice based on lexicological data and the forming tradition with the aim of gradual consolidation of the mutual one-to-oneness of the terms.

Keywords: translation theory, terminology, folklore of the peoples of Siberia, folklore genres, Russian-English translation adequacy.

DOI 10.17223/18137083/53/1